

ческую ситуацию нашего края в целом; анализ карт позволяет выявить своеобразие формирования ареалов диалектных явлений. Свообразие это заключается в том, что часть явлений (как и в говорах центральных областей) сохраняет строгую диалектную приуроченность даже в условиях достаточно широких междиалектных контактов: к ним относятся, например, *оканье*, *г* фрикативный, *ч* твердый, формы *печчи*. С другой стороны, обнаружены явления, имеющие междиалектный характер, которые вовсе не являются таковыми в говорах территории раннего заселения: формы типа *пекешь*, *у сестре*, *ниткими*, *в худым* и др. Многие узкодиалектные черты в нашем регионе приобрели реликтовый характер, имеют как бы «мерцающие» ареалы: формы типа *ходя*, *нося*, контаминированный предлог *ув* (*ув окно*) и др. (Подробнее об этом см.: [Зиброва 2008: 90-97]).

Изданный «Атлас говоров Самарского края» послужит серьезной базой для написания обобщающих работ (монографий, диссертационных исследований) как по *типологии* отдельных языковых *черт*, так и по *типологии говоров* региона в целом.

Литература

1. Зиброва Т.Ф. Динамика диалектных систем на территории позднего заселения (лингвогеографический аспект): Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2008. Инст. лингв. исслед. СПб.: Наука, 2008. С. 90-97.

М.Н. Барабина

Самарский государственный университет

К ИТОГАМ ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО МАТЕРИАЛАМ АТЛАСА САМАРСКИХ ГОВОРОВ

Почти семьдесят лет коллективной работы понадобилось самарским диалектологам, чтобы воплотить в жизнь идею проф. В.А.Малаховского о создании регионального диалектологического атласа. Эта идея была поддержана в Самарском госуниверситете профессорами Д.И.Алексеевым и Е.С.Скобlikовой в первые же годы воссоздания вуза (диалектологические экспедиции начались здесь с 1971 г.). В 2008-09 гг. – к 90-летию со дня рождения Д.И.Алексеева и 40-летию организованной им кафедры русского языка – работа по подготовке фонетико-морфологического тома атласа в СамГУ была завершена. Опубликование атласа, несомненно, обогатит диалектологов новыми возможностями для различных научных обобщений по говорам территории позднего заселения, позволит осуществлять сопоставление этих говоров с диалектами других регионов.

Однако немало обобщений по диалектам Самарского края уже сделано. Они осуществлялись в процессе многолетнего разностороннего изуче-

ния наших говоров – накопления по ним фактического материала, осуществления монографических, лингвогеографических и др. исследований. К настоящему времени по самарским говорам опубликовано более 160 трудов, выполнен десяток кандидатских диссертаций. Детальный анализ этих трудов представляет собой задачу будущего. Цель данной публикации – рассмотреть только последние обобщающие типологические исследования как своеобразный итог диалектологических разысканий.

Результаты картографирования накопленных для атласа диалектных материалов позволяют представить полную картину бытования русских *говоров* на территории нашего края и обнаружить специфику употребления здесь различных диалектных *явлений*. **Типология местных говоров** уточняется, по сравнению с известными, в разных отношениях – во-первых, выявляется некоторое своеобразие самих *типов* (прежде всего их отличие от говоров территории раннего заселения по своей природе); во-вторых, определяются особенности диалектных *систем* имеющихся здесь типов (по набору и сочетанию явлений) [Зиброва, Барабина 2004: 144-150].

Так, из трех основных типов русских диалектов, представленных на территории самарского края, ближе всех к «эталонным» стоят неполноокающие владими́ро-поволжские говоры, которые в современной диалектологической науке предлагается квалифицировать как *среднерусские* окающие говоры. Однако, поскольку на нашей территории они отличаются от классических среднерусских значительным своеобразием – целой совокупностью ярких («резких») диалектных особенностей, целесообразно обращение к их традиционному обозначению как севернорусских (для нас это важно и методологически – для сохранения принципа отнесенности окающих говоров к севернорусскому наречию). Особенность местных среднерусских (акающих) говоров проявляется, во-первых, в том, что многие из них имеют полидиалектную основу, и, во-вторых, в том, что вместе с тем в большинстве из них совершенно очевидно обнаруживается преобладание севернорусской или южнорусской стихии. Последнее приводит к образованию нетипичных для территории раннего заселения диалектных объединений (сев. говоров и средн. говоров с сев. основой, с одной стороны, и южн. говоров и средн. с южн. основой, с другой). Местные южнорусские говоры, как правило, носят не просто полидиалектный в своей основе характер, а восходят к материнским диалектным системам всех трех основных диалектных групп южнорусского наречия, что приводит к сосуществованию в них разносистемных вариантов. Формирование указанных типов произошло на территории нашего края постепенно, в ходе исторического развития населенных пунктов, в пределах которых, в силу особенностей колонизации края, «сошлись» на долгую совместную жизнь носители разных диалектных систем. Немаловажно отметить, что в ходе этой жизни практически повсеместно вырабатывалось общее для всех односельчан средство общения (о направлениях и результатах взаимного влияния диа-

лектных систем писали А.Н.Гвоздев, Л.И.Баранникова и др. исследователи). О неизбежности появления у представителей различных диалектных систем единого языка свидетельствует тот факт, что в подавляющем большинстве населенных пунктов области можно без труда определить диалектный тип местного языка. Лишь в двух десятках населенных пунктов до сих пор сохраняется по два различных диалекта.

Анализ материалов атласа самарских говоров позволяет выявить также специфику бытования в них отдельных диалектных черт – по степени употребительности в современных диалектных системах, распространенности в говорах разного типа (диалектной приуроченности) и степени устойчивости [Зиброва, Барабина 2005: 165-168; 2002 (а): 95-103; 2002 (б): 23-26]. Специфическая **типология диалектных черт** складывается на территории позднего заселения именно благодаря тесному междиалектному контактированию (в пределах села, между селами, между группами сел). По характеру своего употребления в современных самарских говорах черты можно разделить на четыре группы – 1) строго диалектно приуроченные; 2) характерные для определенного типа, но в известной степени выходящие за его пределы; 3) междиалектные; 4) лексикализованные. При этом к первой группе могут относиться не только ярко выраженные, активно употребляющиеся особенности (как в лингвогеографическом плане – по обширности территориального распространения, так и в социолингвистическом отношении – по максимальному охвату говороносителей из разных социальных слоев), но и исчезающие, реликтовые черты. Особенности второй группы носят уже не узко диалектно закрепленный характер, но еще и не междиалектный, поскольку употребляются в говорах разного типа с неодинаковой степенью распространенности и интенсивности. Междиалектные явления третьей группы, как правило, имеют сравнительно одинаковый вес в говорах разного типа, но при этом могут быть представлены в тех и других как массово, так и незначительно. Лексикализованные черты являются таковыми либо в любых говорах, либо в говорах лишь определенного типа, нося в других фонетический характер.

В плане устойчивости – в современных самарских диалектах сохраняются в первую очередь типологические черты, характерные для каждого из наречий русского языка, а также особенности, свойственные большинству говоров этих наречий на нашей территории (например, в сев. говорах – стяжение, твердые **ч** и **шш**, **е** в окончаниях местоимений – *такеи, какех* и др.; в южнорусских говорах – системы неразличения гласных после мягких согласных, рефлекс **ш** на месте **в** и др.). Быстро исчезают такие черты, которые не представлены во всех группах исходных материнских систем, сталкивающихся, как уже отмечалось, в условиях вторичного заселения в пределах одного населенного пункта.

В целом – по совокупности устойчивых и неустойчивых черт – севернорусские (окающие) диалектные системы на нашей территории проявляют большую жизнестойкость, целостность, сохранность, чем южнорусские говоры. Они оказывают заметное противодействие влиянию литературного языка и другому иносистемному влиянию. Это можно объяснить их историческими корнями – сравнительной однотипностью исходных материн-

ских систем (одной владимирско-поволжской группы) и более ранним их появлением в нашем крае (начиная с ХУІІ-ХУІІІ вв.), а также лингвогеографическими условиями бытования – монолитностью их массива, компактностью расселения. В целом можно констатировать, что условия бытования окружающих говоров на нашей территории наиболее приближаются к условиям раннего заселения, что и вызывает сходство в их поведении (ср. наблюдения по севернорусским говорам территории раннего заселения Н.Н.Пшеничновой). Современные же южнорусские диалекты в самарском регионе в целом более разрушены, нивелированы, сильнее подвержены влиянию литературного языка.

Литература

1. Зиброва Т.Ф., Барабина М.Н. К типологии диалектных черт говоров территории позднего заселения // Вопросы региональной лингвистики.- Волгоград: Перемена, 2002 (а). С.95-103.

2. Зиброва Т.Ф., Барабина М.Н. О некоторых особенностях бытования современных говоров на территории позднего заселения (на материале говоров самарского края) // Аванесовские чтения: Международная науч. конф. 14-15 февраля 2002 г. Тезисы докладов. М., 2002(б). С.23-26.

3. Зиброва Т.Ф., Барабина М.Н. О типологии ареалов диалектных явлений на территории позднего заселения (по материалам лингвогеографического изучения самарских говоров) // Язык и общество в синхронии и диахронии / Труды и материалы Международной науч. конф., посвящ.90-летию со дня рождения проф. Л.И. Баранниковой. Саратов, 2005. С.165-168.

4. Зиброва Т.Ф., Барабина М.Н. О типологическом своеобразии говоров территории позднего заселения (на материале диалектов Самарского края) // Категории в исследовании, описании и преподавании языка. Сборник научных трудов к 80-летию Е.С. Скобликовой. Самара, 2004. С. 144-150.